

Повинную голову и меч не сечет

Син Чжу

Весь предыдущий день Син старался не лезть к Аните и не мешаться. Феникс привез вещи со съемной квартиры, курьер привез еду, и на этом лимит аудиенций был окончен. А на следующий день нужно было ехать к отцу, и Син волновался перед этой встречей. Анита поехала с ним, как и договаривались, чтобы не оставаться одной в квартире.

Машина Сина подъехала к дому минут за двадцать до назначенного времени. Сорок девятый с охраны открыл ворота, чтобы сяо лунтао заехал на парковку, где сейчас стояли джип отца, машина Чжэни и еще один автомобиль, которым пользовались дежурные, если нужно было куда-то ехать.

- Пойдем, - сказал Син Аните. - Отец и Чжэнь дома.

Он вышел из машины и подождал, пока выйдет девушка, затем подошел к посту охраны, который находился у входа в дом, чтобы поздороваться с дежурными.

- Оружие? - полушутя спросил Сяомин, один из толковых сорок девятых из отряда Ли.

- Спасибо, у меня свое, - ответил Син дежурной шуткой, затем повел Аниту в дом. - Я думаю, сегодня ты познакомишься с тетушкой, о которой я тебе рассказывал, - сказал он девушке.

Анита Гао

Единственным плюсом во всем вчерашнем дне было только то, что Анита, наконец, смогла получить свои вещи, которые до этого оставались на первой квартире. К вечеру ее отпустила тошнота, хотя есть по-прежнему ничего не хотелось, а ночью она периодически просыпалась от неприятных снов и просто лежала, прислушиваясь к тишине и стараясь услышать дыхание Чжу Сина в соседней комнате до тех пор, пока снова не засыпала. Но она хотя бы не резала себе кожу, пусть иной раз ловила себя на желании держать в руке ножницы или нож или что-то еще, чем можно бы было причинить себе вред.

Но утром, глядя на себя в зеркало в ванной, она приняла мрачное решение и дальше делать вид, будто ничего из ряда вон выходящего не произошло. Она должна была снова играть роль послушной дочери лунтао, которая не создает никаких проблем и которую Чжу Син не далее как позавчера возил в центр Пекина смотреть город, гулять в зоопарке и делать кучу других увлекательных вещей, чтобы она не чувствовала себя так, будто ее держат в городе как в клетке. Для остальных ничего не случилось, даже несмотря на то, что внутри самой себя Анита ощущала черную бездонную яму. Ее одолевали безрадостные мысли, не хотелось никого видеть, она старалась держаться как можно ближе к Сину, но разговор с Чжу сяншеном Анита все-таки ждала с нетерпением, потому что надеялась получить хоть какую-то информацию о родителях.

- Красивый дом, - заметила Анита. - Я как будто попала на съемки крестного отца.

Син Чжу

Сейчас Анита выглядела совсем не так, как вчера. Она держала маску воспитанной девочки, которая должна произвести правильное впечатление. И Син удивлялся, откуда у неё на это были силы.

- Спасибо, здесь правда красиво, - ответил он. - Но обычно многолюдно.

Син разулся при входе в дом - к этому были приучены все обитатели и дежурные. В обуви будешь бегать, только если в комнатах начнут стрелять, а так у нас порядок и только недавно помыли полы. Напротив входа была большая кухня, и сейчас тетушка гоняла там пару синих фонарей, которые никак не могли нормально почистить овощи и проследить за рисом. *Casa dolce casa**. Тетушка выглянула из кухни, чтобы поздороваться, Син ей вежливо поклонился.

- Вы голодные или спешите? - уточнила она.

- Мы к отцу, а там будет видно, - усмехнулся Син. - Гао Анита - это Тетушка, Тетушка - это Гао Анита, - представил он.

- Очень приятно, гуньян, - домоспасительница поклонилась девушке. - Чжу сяньшэн у себя.

- Спасибо, - сказал Син.

*ит. дом, милый дом

Чжэнь Лау

Чжэнь только закончила разбирать вещи из поездки, они прилетели поздно, и вечером было не до того. А сейчас должен был приехать Син с дочкой Гао. Объясняться, почему они уехали из убежища. Четыреста тридцать вторая в вопросы инфорсеров не лезла показательно. Там орали, стреляли и выпендривался Гунмао. Чжэнь предпочитала решать вопросы до того, как кто-то начнет стрелять.

С утра она была готова к приему гостей: домашний костюм из атласа цвета пыльной розы, макияж, укладка. Она услышала, что Син приехал, и спустилась со второго этажа, чтобы встретить его и гостью.

- Добрый день, - Чжэнь расплылась в приветливой улыбке. - Гао Анита? Меня зовут Лау Чжэнь, рада вас видеть. Син, отец скоро освободится. Пойдемте наверх. Эрнандес нуйши, можете принести нам чай?

Амирхан Эрнандес, которую большинство обитателей дома звали тетушкой, согласно кивнула и отправилась на кухню, раздавая распоряжения дежурным мальчишкам.

- Гао Анита, вам большой привет от родителей. Я надеюсь, что скоро вы с ними

сможете увидеться.

Чжэнь поднялась по лестнице в холл на втором этаже. Там была барная стойка, диван с чайным столом и двумя креслами, а в угла стоял рояль.

Анита Гао

Анита старалась изобразить на лице достаточно вежливой заинтересованности, рассматривая дом. И практически сразу на входе поняла, что имел в виду Син, говоря, что здесь бывает многолюдно. Сразу на входе они имели удовольствие наблюдать, как милейшая женщина воспитывала нескольких совсем еще молодых мальчишек, которые бестолково суетились по кухне.

- Здравствуйте, - вежливо поздоровалась Анита женщине. В таких домах тетушки - это второе самое важное лицо после лунтао, вестимо. Анита неосознано проводила параллели между этим домом и квартирой ее родителей в Гонконге. У них не было тетушки, но на кухне практически всегда находился Вэй Хань, и в доме не толкалась молодежь. Она в основном вся тусовалась на первом этаже многоквартирной высотки, потому у матери часто бывали мигрени, и в квартире в такие дни становилось невыносимо тихо. Этот дом был совсем другим.

На этом новые знакомства не закончились, потому что со второго этажа им навстречу уже спускалась сама хозяйка дома. Син как-то еще в Макао как-то о ней вскользь упомянул, а Анита запомнила.

- Здравствуйте, Чжу тайтай, - Анита поклонилась. Она чувствовала себя немного скованно, но скорее от обилия незнакомых людей вокруг, и спасибо ее собственной предусмотрительности, что в руках у нее был клатч, в который можно было вцепиться, как в спасительную соломинку. - Спасибо, я тоже надеюсь, что скоро смогу вернуться в Гонконг.

В холле второго этажа было существенно тише. Анита заметила рояль в углу комнаты. Редкое приобретение для людей известного круга.

- Можно? - с восторженной улыбкой ребенка спросила она у Чжэни.

Син Чжу

Син поздоровался с Чжэнь. Она выглядела как обычно при гостях: как хозяйка, с которой можно сразу снимать румтур для многомиллионного блога. Как будто они не прилетели уставшие накануне из командировки. Чжэнь совсем не был похожа на ту, о ком он вчера вскользь сказал Аните.

Он поднялся на второй этаж и заметил, с каким интересом Анита посмотрела на рояль.

- Можно, - ответил он девушке и улыбнулся.

Они с Чжэнь открыто не воевали за звание второго главного человека в доме, но Син считал, что может сам ответить на этот вопрос. Вообще рояль покупал отец. Он когда-то брал уроки, и в принципе был единственным, кто касался этого

инструмента. Играл он неплохо с учетом неизбалованного вкуса Сина. И он не разозлится, если гостя решит поиграть сама.

Тетушка принесла поднос с чаем, бисквитами и жареным молоком и расставила все на столике напротив дивана. Один из мальчишек принес тарелки, салфетки и палочки.

Чжэнь Лау

Чжэнь усмехнулась, взглянув на Сина в тот момент, когда Гао Анита сказала, что хочет скорее вернуться в Гонконг. Видимо недостаточно он увлек южную красавицу. Гао нюйши была очень миловидной девушкой, но Чжэнь видела, что это была не влюбленная подруга Сина, а девушка, которую занимали совсем другие мысли.

- Я думаю Чжу сяньшэн не будет против, - ответила Чжэнь на вопрос о рояле, затем кивнула Сину.

Тетушка с подаваном быстро принесли чай и сладости к нему, и четверста тридцать вторая села на диван, чтобы разлить ароматный чай в глиняные чашки. Она посмотрела на тарелку с жареным молоком. Это всегда было очень вкусно, и как бы Чжэнь ни следила за своей фигурой, она не могла отказать себе в удовольствии есть десерты, которые готовила домоспасительница. Но пока Син и Гао Анита за стол не сели, Чжэнь достала из кармана брюк сигареты и закурила, отчего в комнате появился ментоловый запах, на который быстро среагировала стоявшая в углу система очистки воздуха.

Анита Гао

Получив разрешение и от Сина и от его мачехи, Анита еще раз улыбнулась Чжу Сину, положила клатч на одно из свободных кресел возле чайного столика и села на банкетку. Аккуратно откинув клап, она какое-то время просто рассматривала инструмент, прикидывая, что сейчас сможет вспомнить из класса фортепиано и при этом не сильно напортачить с нотами. Музыкальная школа в свое время была одним из тех увлечений, которое ей в детстве выбрали родители, но в отличие от большинства детей, которым занятия музыкой были в тягость, фортепиано Аните на самом деле нравилось, и она достаточно легко освоила программу. Но потом у нее появились новые интересы в области медицины, так что фортепиано было заброшено на несколько лет.

И сейчас, заметив этот роскошный рояль в месте, где совершенно не ожидала его увидеть, Анита почувствовала желание ненадолго вернуться в детство, когда занятия музыкой отнимали едва ли не больше времени, чем все остальное. Когда она была Гао Аи, и это имя не вызывало у нее неприятной дрожи вдоль позвоночника.

Она положила пальцы на клавиши и взяла несколько аккордов для пробы, проверить, как идет звук, настроен ли инструмент и самой вспомнить, как это было раньше. И, убедившись, что руки все равно помнят, начала играть одно из несложных, но запоминающихся и любимых ее произведений - Канон в "ре мажоре" Пахельбеля, переложенный на фортепиано, потому что изначально произведение писалось для трех скрипок и генерал-баса.

Син Чжу

Син отошел к окну, откуда хорошо было видно, как Анита села играть на рояле. Чжэнь курила, он дым от сигарет не любил, особенно от тех, что с ментолом. Анита заиграла неторопливую нежную мелодию и он засмотрелся на её руки, плавно скользящие по клавишам. Он видел, как белые, похожие на пастилу, клавиши проваливаются, издавая свои звуки. Син был далек от музыки как от тех галактик, изучением которых увлекался в детстве.

Сама мелодия не казалась слишком интересной или цепляющей, но ему нравилось смотреть на руки Аниты и её лицо в то время, когда она играла. Как будто она переносилась в свой собственный мир, где не было Пекина и связанных с ним неприятностей. Син молчал и почти не шевелился, будто боялся спугнуть это состояние Аниты. Он подумал, как она играла то же самое, когда была еще совсем ребенком. И не ожидала, что в её жизни появится некий Ван, который все испортит на долгие годы вперед. Сейчас она, казалось, об этом не думала.

Мелодия спустилась к более низким нотам и зазвучала тревожно. Но Син не слышал, что, должно быть, хотел сказать композитор. Он видел отличницу, которую научили играть правильно и старательно.

Чжэнь Лау

Гао Анита села играть на рояле, и Чжэнь удобнее устроилась на диване. Правильная девушка из хорошей семьи. Красивая, вышколенная. Кивает головой в такт тщательно обученным рукам, сидит прямо, локти держит правильно. Такая наддрессированная отличница. Чжэнь знала, что дочь Гао - медик, и у неё своя клиника. Но что-то в ней такое было, странное, надломленное. Как будто ей семнадцать, а не тридцать. Чжэнь затянулась и стряхнула с сигареты пепел.

Когда девушка доиграла - а это означало, что она не просто оторвала руки от клавиш, но и опустила их на колени - Чжэнь захлопала в ладоши, благодаря Аниту за этот небольшой концерт.

- Это очень красиво, - сказала она, подняв сигарету с краешка пепельницы. - Что это за мелодия? Я её раньше не слышала.

Гао Анита ей нравилась. Её хотелось опекать и поддерживать, будто она не дочь лунтао Гноконга, а правильная девушка, которую привел домой сын лунтао Пекина.

Анита Гао

Ее наставник мог бы ею гордиться - Анита отыграла партию, не допустив ошибок, ни разу не перепутав ноты, пальцы не делали ложных шагов, и тональность была соблюдена. Анита закончила играть, но ещё долго держала руки на клавишах перед тем как их опустить. Это была довольно несложная партия, чтобы с ней в свое время справился даже ребенок, она не была выдающимся произведением, не задевала в душе какие-то тревожные струны, но ей это было сейчас и не нужно. Она хотела ещё хоть на мгновение задержать то ощущение давно позабытого детства, которое резко закончилось тогда, в подсобном помещении одной из клиник Гонконга,

куда их с классом водили на экскурсию. Анита не могла сказать точно, когда именно она решила выучиться на врача, но, скорее всего, это решение было не благодаря, а все же вопреки.

От собственных мыслей ее отвлекли хлопки за спиной. Девушка выпрямилась и поднялась из-за рояля. Она достаточно воспользовалась разрешением хозяев.

- Ну что вы, - вежливо ответила Анита, так, как было положено. - Это "Канон" Пахельбеля. Не самое известное произведение, но в Европе его иногда используют во время свадебных процессий.

Она присела в одно из кресел, положив клатч сбоку от себя. Она не хотела ни чай, ни сладости, но так было бы правильно. Опять это ненавистное слово.

Син Чжу

Син сел во второе кресло, когда Анита пошла за стол. Он внимательно смотрел за ней, стараясь понять, как она себя чувствовала, и считала ли хотя бы сейчас себя в безопасности. Он хотел сказать, что ей идет это по-детски сосредоточенное выражение, с которым она играла, но знал, что такие комплименты в это время будут нарушением её границ. Вообще второй день он сам себе напоминал человека, который аккуратно идет по тонкому весеннему льду, прислушиваясь, где появляется треск, чтобы вовремя замереть.

- На этом рояле иногда играет отец, больше никто из нас не умеет, - сказал Син.

И учился лунтао уже в сильно взрослом возрасте, в детстве ему было не до музыкальных школ. Но при этом за инструментом очень тщательно следили и всегда держали его в порядке, вовремя вызывая древнего как этот мир настройщика. Син не знал, как часто отец играл сейчас, раньше это было крайне редко.

- Отец выйдет, или мне к нему зайти? - спросил Син у Чжэни.

Чжэнь Лау

- Рояль не должен стоять без дела, а у Лао редко есть на него время, - ответила Чжэнь на слова Сина.

Её нравилось, как Тигр играл. В эти моменты ей казалось, что с помощью музыки он может сказать больше, чем с помощью слов, которыми плохо умел выражать эмоции. Он не был виртуозом, но для человека, научившегося играть во взрослом возрасте, играл вполне сносно.

- Он выйдет, пейте пока чай, - сказала Чжэнь. - Гао Анита, Син говорил, что вы ездили гулять в центр, как тебе Пекин?

Она присутствовала при том телефонном разговоре, когда Гао хотел услышать дочь. Как типичный лунтао, он был скуп на эмоции, но явно хотел скорее увидеть Аниту и вернуться в город. Сина он никогда в жизни не видел, и был вынужден при этом ему доверять.

Анита Гао

Анита была приятно удивлена, что на рояле играет сам лунтао. Было видно, что за инструментом хорошо ухаживают, он настроен и не покрыт пылью, как какой-то просто дорогой предмет интерьера, которым обычно подчеркивают статус и достаток, а не выдающие творческие таланты. Анита не могла представить, чтобы, например, ее отец играл на каком-то музыкальном инструменте, да и мигрени матери не располагали к тому, чтобы в доме постоянно или хотя бы время от времени игралась музыка.

- Прекрасный инструмент, - ей было и правда очень приятно немного развеяться, даже если и ненадолго, потому что дыра внутри никуда не делась. - Всегда хотела что-то сыграть в четыре руки, но как-то не довелось.

Анита послушно взяла в руки чайную чашку и сделала глоток, чудом не поперхнувшись, когда Чжу тайтай спросила про поездку в центр Пекина. Для всех вокруг была придумана именно такая легенда позавчерашнего дня, и Анита не планировала от нее отступать. Не в последнюю очередь из-за просьбы Чжу Сина, которому она сейчас лучезарно улыбнулась, будто и правда вспомнив эту чудесную поездку.

- В основном мы гуляли в зоопарке и искали отличия между пекинскими пандами и гонконгскими, - на голубом глазу ответила Анита, стараясь не вдаваться в подробности. - Но, если честно, ничем они не отличаются. Мы ещё хотели поехать на Тяньаньмэнь, но у меня разболелось колено, поэтому решили, что в другой раз.

Син Чжу

Син сомневался, что отец умел играть с кем-то в четыре руки, хотя эксперимент мог быть любопытным. Он кивнул на слова Чжэни и отпил глоток горячего чая. Потом обернулся на Аниту, которая рассказывала о поездке в зоопарк так, что он был готов поверить сам. Вообще Син считал, что сейчас они могли говорить Чжэни правду, потому что он приехал сознаваться отцу во всем сам, но уже было поздно перебивать Аниту.

- Я как раз приехал обсудить с отцом тот контактный зоопарк, - добавил Син, улыбнувшись Аните. - Но надеюсь, что мы еще сможем доехать до площади Тяньаньмэнь.

Сейчас он считал, что Анита не захочет где-то гулять в толпе людей, поэтому прогулки по Пекину стоило отложить до более удачных времен. И в городе были более интересные места, чем площадь с мавзолеем Мао.

Син посмотрел в сторону кабинета отца. С одной стороны хотелось, чтобы разговор прошел быстрее, с другой, было все равно нервно сознаваться в косяках.

Чжэнь Лау

Анита в чем-то выгораживала Сина. Если поначалу это была чуйка, то потом слова сяолунтао догадку подтвердили. Но Чжэнь решила не лезть с расспросами - это

сегодня к Лао. А еще ей казалось, что между этими двоими отношения были далеко не любовными, при этом Син следил за Анитой так пристально, будто ожидал, что с ней что-то вот-вот неизбежно случится. Анита же держалась куда спокойнее.

- Тяньаньмэнь, серьезно? - Чжэнь фыркнула, посмотрев на Сина, затем перевела сочувственный взгляд на Аниту. - В Пекине куча очень красивых мест, в том числе тех, где нет миллиона людей. А Син ведет тебя постоять в толпе перед пандами и постоять в толпе перед мавзолеем, где даже тех панд нет?

Она потушила сигарету и отпила чай, затем удобнее уселась на диване, поджав под себя одну ногу.

- Син, ты так никогда не женишься, - с наигранным упреком сказала Чжэнь. - Я тебе напишу список мест, где можно погулять или посидеть с девушкой вместо того, чтобы ехать на площадь Тяньаньмэнь.

Анита Гао

Анита промолчала, когда Син заметил, что они приехали сюда в том числе обсудить с Чжу сяншеном эту поездку в центр славного города Пекина, и безмятежно сделала вид, что этот разговор никоим образом не касается, и она понятия не имеет, о чем сам сяолунтао хочет говорить с папой. Она вообще просто приехала узнать про своих родителей и когда ей можно будет вернуться в Гонконг.

И пока перспектива куда-то ехать, где будет очень много людей, ее скорее пугала, чем воодушевляла, даже если Анита держала себя в руках. Она бы предпочла вообще никуда не ехать, а провести эти несколько дней - сколько ещё было нужно до того момента, пока ее родители не выйдут на связь - в квартире Сина, где чувствовала себя в относительной безопасности. Ей было спокойнее даже если она просто знала, что он находится в соседней комнате. Иногда она ощущала смутное желание даже оказаться ещё ближе к нему, чтобы чувствовать его плечо, в которое, если что, можно было даже уткнуться лбом.

- А если девушка не планирует выходить замуж, эти места тоже подойдут? - вежливо поинтересовалась Анита, в этом случае не имея в виду конкретно себя, а просто какой-то собирательный образ. Но вообще подозрительно - до чего там могли договориться лунтао Гонконга и Пекина, если Чжу тайтай сейчас завела разговор о женитьбе?

Син Чжу

- У Чжэни свой интерес, - сказал Син Аните с самым серьезным видом. - Если она меня не женит по-хорошему, ей придется ехать к воротам парка Житань и сидеть там с моей фотографией, подыскивая подходящую девушку. В Пекине так принято.

На самом деле Сина со свадьбой никто не торопил. Сейчас ему нужно было занять подходящее его статусу место в триаде, а такая работа плохо увязывалась с серьезной личной жизнью. Поэтому Син считал, что Чжэнь подняла тему свадьбы, чтобы съехать с темы зоопарка и не обсуждать вчерашние приключения раньше, чем о них узнает лунтао.

В целом, у них с Чжэнью не было ни хороших, ни плохих отношений. Они старательно исполняли по ролям те партии, которые предполагал их статус как в семье Чжу, так и в триаде Пекина. Они могли друг к другу задираться на людях, могли быть образцово-показательной матерью и пасынком, все зависело от того, какую роль от них требовали обстоятельства. В остальном они существовали абсолютно параллельно, и их обоих это устраивало.

Чжэнь Лау

Аните не понравились слова про свадьбу, похоже, что её этот вопрос раздражал. При том, что в Поднебесной женщин было намного меньше, чем мужчин, и яркая успешная девушка могла выбирать из большого списка кандидатов. Просто многие умные девушки выбирать не спешили, потому что им было хорошо и так. А Син был очень красив по пекинским меркам - высокий, хорошо зарабатывал, сын богатого папы.

- Гао Анита, там только такие места, которые позволят оставить приятное впечатление о Пекине, даже если спутник не понравится совсем, - заверила девушку Чжэнь.

Затем она недобро нахмурила яркие темные брови и посмотрела на пасынка.

- Син, если Лао даст мне указание тебя женить, я обойдусь без сидения с твоей фотографией у ворот парка Житань. Сразу после того, как разберусь с более важными делами, - она натянуто улыбнулась. - Но пока такого указания нет, это не более чем дружеский совет. Не води девушку на площадь Тяньаньмэнь, чтобы показать ей Пекин.

Лао Чжу

Тигр закончил телефонный разговор с Живодером, который просил больше денег для фонда. Они договорились создать попечительский совет и провести благотворительный вечер, чтобы это шло не из кармана Хусин, а за счет тех, кому бы очень хотелось с Хусин дружить. Лунтао Пекина предпочитал не платить за то, за что могли платить другие.

Он вышел из своего кабинета и направился в холл, откуда доносились голоса Чжэни и Сина. Он слышал, что кто-то играл на рояле, и явно это были не его домочадцы. Получалось, что Гао Анита. Из разговора в холле он услышал только последние реплики Чжэни.

- Добрый день, - произнес лунтао всей компании. - Гао Анита, рад знакомству.

Он чуть кивнул девушке, затем подошел к дивану и сел на него рядом с Чжэнью. Тигр был в пижаме и в халате, в которых почти всегда находился дома.

- Твои родители вернутся в Гонконг послезавтра, и Гао сам скажет, когда тебе будет безопасно вернуться домой. Думаю скоро. И ты уже можешь пользоваться своим телефоном, чтобы быть с ними на связи, - сказал он девушке. - Но пока тебе придется еще немного потерпеть компанию Сина.

Анита Гао

Анита не сдержала улыбки, когда Син напомнил про традицию подыскивать пару по фотографии. В этом случае у Чжу тайтай это вряд ли бы заняло очень много времени, даже вздумай она всерьез этим заняться, потому что он выглядел вполне завидным женихом, и на него могли открыть охоту большая часть пекинских невест. Но она не понимала, на самом ли деле между ним и его мачехой были такие натянутые отношения, или это все было только хорошо отрепетированным спектаклем, в который они привыкли играть при посторонних. Но ей и не нужно было в это вникать.

Она не успела ничего ответить, потому что в холле наконец появился лунтао, даже видя его впервые в жизни, Анита почему-то сразу поняла, что это именно он. От него исходило то самое внутреннее чувство силы и власти, которое бывает только у людей, уверенных в своей правоте и своих действиях. Но, даже вспоминая о том, что рассказывал Син, что его отец убил собственноручно застрелил его мать, когда она пыталась его предать, Анита не чувствовала благоговейного страха, что могла бы ощущать перед лунтао дружественной триады.

- Здравствуйте, Чжу сяншен, - она поклонилась лунтао в знак приветствия и присела обратно на кресло. И, наконец, были долгожданные новости, которые не могли ее не обрадовать. - Спасибо за новости и за ваше гостеприимство, Чжу сяншен. Мне приятно общество Чжу Сина, я готова ждать столько, сколько потребуется.

Син Чжу

- Надеюсь, отец верит, что с этим вопросом я разберусь сам, - ответил Син.

Тем временем подошел и сам отец, и Син встал, чтобы с ним поздороваться. Лунтао выглядел достаточно отдохнувшим, как будто ездил в отпуск, а не на важные переговоры. Син всегда с тревогой отмечал, если отец выглядит уставшим - он не мог отделаться от мысли, что тот не молодеет и здоровее не становится.

Син сел в кресло и посмотрел на Аниту, когда та ответила на вопрос отца о его обществе. Он улыбнулся девушке, это было приятно слышать. Как и то, что скоро она могла вернуться домой. Син, конечно, не хотел с ней скоро расставаться, но сейчас она была не в той ситуации, когда возможность задержаться в Пекине её радовала.

- Я рад это слышать, - сказал Син. - Но надеюсь, что скоро в Гонконге все будет спокойно.

Но отец уже освободился, и нужно было с ним обсудить главную тему сегодняшнего дня.

- Пап, можем сейчас поговорить? - спросил Син.

Чжэнь Лау

Чжэнь молча пила чай, пока говорил лунтао. Она не стала закуривать следующую сигарету, потому что старалась меньше курить при Лао. Он курил почти всю жизни и

бросил не так давно.

А Син стал смотреть на Аниту иначе. Сейчас он не боялся, что с ней что-то произойдет, а пользовался возможностью ей улыбаться, когда это позволял этикет так, чтобы не нарываться. Это было достаточно любопытно, и, если бы Чжэни нужно было на спор угадать, что все-таки было между этими двумя, она бы ставила на то, что Син пытался подкатывать, но был послан. Вероятно даже не раз. Но держал лицо и не терял надежды. Инфорсеры обычно умели держать лицо в ситуациях, когда нужно было быть суровым мужественным мужчиной, но как только какая-то красавица цепляла всерьез - их можно было читать как открытую книгу.

Чжэнь поставила чашку на стол и откинулась на спинку дивана. В целом ей нравилась идея романа дочери Гао с Сином. Это было бы хорошим поводом наладить отношения между не очень дружившими ветвями триады. Но она скорее бы пошла к парку Житань с фотографией царевича, чем стала бы помогать ему добиться внимания Гао Аниты. Не поможешь росткам, вытягивая их из земли.

Лао Чжу

- Хорошо, - кивнул Тигр, когда девушка сказала, что общество Сина её устраивало. - Син, ты остаешься в отпуске, пока Гао Анита не сможет вернуться домой.

Он не хотел привлекать людей из отряда Ли, чтобы пасли дочь Гао. Потому что это создаст много лишнего шума, в том числе в других семьях. Не нужно было выносить новости о проблемах в Гонконге по всей Поднебесной, сейчас были шансы разобраться со всем как с неприятным недоразумением.

- Пойдем поговорим, - согласился Тигр. - Судя по твоему виду, обсуждать нам нужно какой-то твой косяк, значит, я буду тебя ругать. Не будем портить дамам настроение этой сценой, идем в мой кабинет, - лунтао встал с дивана и поправил полы халата. - Чжэнь, прошу тебя составить компанию нашей гостье, думаю Син скоро вернется.

Вместе с сыном он оправился в свой кабинет, ожидая непростой, но полезный для становления личности наследника разговор.

Анита Гао

Вот так. Нужно было всего лишь продолжать быть хорошей правильной девочкой, как от нее и ожидали. Держать спину прямо, улыбаться, когда это нужно, сыграть на рояле, чтобы произвести хорошее впечатление, и молчать, пока другие разговаривают о делах. Анита так долго играла эту роль, что это уже не составляло для нее никаких трудностей, потому что, сложив о ней первое мнение, люди обычно переставали обращать на нее внимание. Ей только и оставалось, что пить свой чай - к слову, весьма вкусный и ароматный - даже когда они остались с Чжу тайтай наедине.

Лунтао уже по одному виду сына догадался, что разговор для последнего предстоит не самый приятный, и Анита могла только лишь сочувственно посмотреть Сину в спину, когда он уходил следом за отцом. И хотя она сто раз повторила себе - и даже он сам ей повторил - что эти проблемы не из-за нее, а из-за Вана, Анита все равно чувствовала, как внутри ворочается чувство вины, выползающее, кто бы мог

подумать, ну прямиком из черной бездонной ямы.

- Так что будет лучше посмотреть в Пекине? - и хотя на правах гостыи Анита могла молчать и дальше, пока к ней не обратятся, она все же решила первой начать вежливый разговор с мачехой Сина.

Чжэнь Лау

Лао увел Сина разговаривать, и Чжэнь чувствовала, что Чжу-младший мог обойтись без серьезных проблем. Лао был в хорошем настроении, несмотря на суровый вид. Но сейчас нужно было чуть-чуть побыть тыждевочкой и не лезть в дела отца и сына. Что надо расскажут потом.

- В Пекине нужно отдыхать, а не отмечаться рядом с достопримечательностями, - сказала Чжэнь. - Сходить в хороший ресторан в небоскребе с видом на здание ССТV, там красиво, тихо и очень вкусно готовят. Поехать утром в хороший день в какой-нибудь из парков, в Бэйхай, например. Или в ботанический сад, но забраться подальше, не в толпу. Сходить в хороший бар, здесь есть такие, где подают даже действительно хорошие европейские вина. Посмотреть "Третью жену" в постановке Чжана Имоу, он делает очень красивые шоу.

Чжэнь придвинулась ближе к столу и снова закурила. Гао Анита была хорошей дочкой лунтао. Уже взрослая, а все еще отличница. И спину держала, как школьница на отчетном концерте. Эту роль Чжэнь знала, хотя если у Аниты это было органичным следствием воспитания, у Чжэни - одной из масок.

- Можно и на шелковый рынок заехать, но знать куда. Потому что там можно купить некоторые вещи раза в три дешевле, чем в Гонконге, но не хуже качеством. А Таньаньмэнь, Стена и прочие хутуны - это для соцсетей, а не чтобы отдохнуть.

Анита Гао

Анита уже успела убедиться, что хутуны Пекина и правда не самое лучшее место для отдыха. Сейчас впечатление от города у нее оставалось неоднозначное. С одной стороны, она действительно мало что видела, кроме видов из окна машины, когда Ли сяншен вез их из аэропорта, а сегодня Син - сюда в дом лунтао. С другой, пока ничего хорошего от Пекина она тоже не получила, только какие-то неприятности, после которых было непросто оправиться. И пока она не готова была давать городу второй шанс, даже если в нем и было все перечисленное Чжу тайтай.

Но и несмотря на желание как можно быстрее вернуться обратно в Гонконг, где-то за этим желанием пряталась неясная тревога. Гонконг уже не воспринимался таким безопасным, каким казался ей раньше. Даже если отец разберется с ситуацией в городе, Анита не могла быть стопроцентно уверенной в собственной безопасности. Даже когда в городе было спокойно, шестнадцатилетней ей это ничуть не помогло. И больше всего она боялась, что ей снова начнут сниться кошмары, когда она поймет, что ей с ними не к кому будет пойти.

- Надеюсь, мне удастся уговорить Чжу Сина посетить какое-нибудь из этих мест, - не стоило забывать, что она все-таки не в отпуске, а в почти вдобровольном заключении.

Чжэнь Лау

Чжэнь затянулась, чуть прикрыв глаза, затем стряхнула пепел в пепельницу. Она видела, что Аниту что-то сильно тревожило. Скорее всего, сама ситуация, когда родители были вынуждены покинуть родной город, а она пряталась в Пекине.

- Его не нужно уговаривать, - сказала Чжэнь. - В таких вещах ему достаточно давать указания.

Даже Лао в некоторых моментах был готов просто делать то, что ему скажут. Потому что не может человек принимать все решения сам, сил не хватит. А Син ловил каждое слово Аниты, не откажется он сходить с ней в ресторан. И это Чжэнь еще не предлагала бани.

- Если, конечно, сама захочешь, - добавила Чжэнь. - Кстати, твои родители говорили, что у тебя своя клиника в Гонконге. Не думала расширяться? У нас есть хороший медицинский центр, но там нет нормальной стоматологии. Может познакомить тебя с главврачом, пока ты здесь? Работы там будет много, но и денег тоже. И Лао с твоим отцом думаю захотят сделать какой-то совместный бизнес, чтобы объединить интересы.

Анита Гао

Анита искоса посмотрела на Чжу тайтай. Либо та серьезно думала, что ей будет так просто управлять Чжу Сином, либо явно переоценивала степень ее влияния на главного наследника Триады. Тем более, что Анита вовсе не хотела давать Сину никаких указаний.

Она, если честно, вообще не знала, чего именно хотела.

Но их с Чжу Сином отношения, которых, к слову, и не было вовсе, не касались никого, кроме них двоих, поэтому Анита никак не стала это комментировать. Она никому ничего не хотела доказывать, потому что в этом не было никакого смысла. И тема клиники была намного безопаснее, так что Анита с готовностью на нее переключилась.

- Я надеялась, что когда-нибудь мне удастся расшириться, но это явно будет не в ближайшем обозримом будущем, - ответила Анита. Несколько помещений, которые приобрел ей отец на ее удачное завершение ординатуры, располагались на первом этаже жилого дома, и расширяться пока было просто некуда, они и так занимали весь первый этаж. Но и штат у Аниты был пока соответствующий - больше клиника просто не могла вместить из-за ограниченного количества рабочих мест. - У меня не так много опыта в управлении клиникой, я не уверена, что мне хватит сил следить еще и за филиалом.

Но предложение было очень заманчивым. Если не считать то, что Пекин пока ее по-прежнему больше пугал, она пока не могла представить, как можно организовать работу в двух клиниках в двух совершенно разных городах. И, помимо этого, она хотела сама продолжать практику, а не просто сидеть в кабинете и перебирать бумаги.

Чжэнь Лау

- Нам нужно не забывать о том, где в интересах влиятельных людей можно расширить свои, - сказала Чжэнь. - Не соглашайся и не отказывайся, подумай.

У неё лично были и сбережения, и пути отступления, несмотря на то, что она искренне любила Лао как мужчину, и была предана ему как четырёхста тридцать вторая. Потому что всегда возможны варианты, когда придется бежать.

Чжэнь зацепила палочками немного остывшее жареное молоко. Этот рецепт удавался тетушке особенно хорошо.

- Позволь дать тебе личный совет. Лао и твой отец сейчас ищут пути наладить совместный бизнес, это им обоим дает гарантии на дальнейшее партнерство. Возьми денег с обоих, они будут на это готовы. Реши, кто за тебя будет вести дела в Пекине. Син дайфу будет рад найти своего человека под чужой бюджет, а клиникой Хусин он руководит кучу лет. Никто не запрещает тебе быть хорошей девочкой, Гао Анита, - добавила Чжэнь. - Просто ничто не мешает быть хорошей для себя тоже.

Анита Гао

Анита нахмурилась, ей казалось, что что-то происходит, но в силу неопытности на поприще тонких политических игр, не очень могла понять, что именно. Отец так долго и старательно ограждал ее от дел триады, что Анита, даже и примерно представляя себе, как ведутся дела, при этом же и оставалась наивно уверенной, что достаточно лишь добросовестно выполнять свою работу, чтобы бизнес процветал. Она не заканчивала ни экономических факультетов, у нее не было той деловой жилки, которой, возможно, от нее ожидали, но она была хорошим стоматологом, у нее была своя клиентура и надежное сарафанное радио, которое обеспечивало ей постоянный приток пациентов.

- Хорошо. Я буду признательна вам, если вы сможете организовать встречу с Сином дайфу. И я подумаю над вашими словами.

В конце концов обещать - не значит жениться. Она может просто встретиться, никто не заставит ее сразу давать свой ответ. Наверняка таких встреч с предложениями сотрудничества у главврача крупной клиники по две-три в день, если не больше. И если до сих пор, по словам Чжу тайтай, в клинике нет нормальной стоматологии, значит, все эти предложения Сина дайфу чем-то не устраивали.

- Но какая в этом выгода лично для вас? - спросила Анита. Она не хотела оказаться всего лишь еще одной безмозглой мухой в огромной паутине пекинской триады. Она была дочерью лунтао, но никто не мог заставить ее играть в эти игры по их правилам. - Почему вы решили мне помочь?

Чжэнь Лау

Гао Анита нравилась ей все больше. Как приятно, когда нужно налаживать отношения с достаточно взрослым человеком, который что-то понимает в делах.

- Со мной все просто, - ответила Чжэнь. - Я хочу, чтобы между Пекином и Гонконгом

был мир, когда и там, и там появляется Асака. И чем больше будет у Лао и твоего отца формальных поводов для сотрудничества, тем лучше. И, если совсем честно, мир с Гонконгом - залог моей личной безопасности.

Она бы могла сделать ставку на харизму Сина, и даже её делала в отдаленной перспективе. Но людей сближают деньги, а не любовь. Любовь - дело наживное. Ты не будешь стрелять в тех, к которым у тебя работающий совместный бизнес.

- Ты меня видишь в первый раз и можешь мне не доверять, - продолжила Чжэнь. Она потушила сигарету. - Но я предлагаю тебе сохранить мою визитку. И позвонить мне, когда посчитаешь, что это нужно сделать. И мы придумаем, как сделать все в лучшем виде. Идет?

Анита Гао

Лау Чжэнь говорила, что с ней все просто, но Анита не торопилась ей верить, присматриваясь и прислушиваясь к женщине. Она не знала всей структуры пекинской триады, потому что никто бы в здравом уме не стал ей об этом рассказывать, но у Аниты сложилось впечатление, что Чжу тайтай может быть не просто супругой Чжу сяньшэна и хозяйкой этого дома. Что ее причастность к делам куда более тесная, чем просто осведомленность о планах двух лунтао. Лау Чжэнь была на Филиппинах, она встречалась с ее родителями в том числе, причем Анита была уверена, что только с отцом - мать предпочитала в работу триады не вмешиваться вообще.

Она сейчас была в одном шаге от того, чтобы стать еще одним винтиком в огромной чудовищной машине под названием триада. Конечно, она сомневалась, и ей нужно было время, чтобы взвесить все за и против - такие решения не принимались с полпинка. Сейчас Пекину от клиники Аниты не было никакого толка, это было теоретическое предложение сотрудничества с риском на сейчас и задумом на будущее. Если она согласится, то погрязнет в этом намертво, и это будет ее собственное решение, винить будет некого, если все сложится не так, как ожидается. Потому что на словах все могло звучать очень красиво, но открыть филиал организации в другом городе значило вложить в это огромную сумму денег, прежде чем задумка начнет работать на прибыль, а не в убыток, и случится это далеко не сразу.

- Да, идет, - все-таки согласилась Анита. Как минимум ей будет над чем подумать в эти дни до возвращения в Гонконг.

Чжэнь Лау

Чжэнь поднялась с дивана, подошла к одному из шкафов в зоне бара и достала визитницу из одного из ящичков. Она вернулась к Аните и протянула ей карточку. Там значилось, что Лау Чжэнь являлась начальницей отдела по связям с общественностью в Хусин.

- Но если ты считаешь, что в опасности твой отец, нет разницы, сообщишь ты об этом мне или Сину, - добавила Чжэнь. - Мы с ним ни в коем случае не соперники, у нас один босс.

Это стоило проговорить отдельно. Чжэнь могла быстрее договориться об экономических вопросах, и Син это знал. Син был инфорсером, и мог решить вопросы силой.

- Пока тихо, - сказала Чжэнь, кивнув сторону кабинета и вернулась на свое место. - Думаю нашему царевичу сегодня не грозят большие проблемы.

Она долила себе и Аните чай, который уже почти остыл.

Анита Гао

Такими темпами у нее наберется целая визитница людей из Пекина. Анита лишь мельком бросила взгляд на визитку, прежде чем убрать ее в свой клатч. Должность Чжу тайтай в итоге могла значить что угодно, не всегда написанное на бумаге соответствовало тому, что было на самом деле, это стоило понимать. И Анита была не настолько глупа, чтобы верить во все, что ей скажут.

- Хорошо. Я поняла, - пока так сходу Анита не хотела об этом думать. У нее было достаточно времени, чтобы все обдумать, даже если сейчас она ничего не решит, она сможет позвонить позже. И Анита считала, что будет совсем нелишним поговорить с отцом прежде чем принимать какое-то решение. Если бы дело касалось только Гонконга, и ее желания открыть вторую клинику где-нибудь в другом районе города, это было бы одно, но Пекин - это почти другая вселенная с другим лунтао и другими порядками. И их стоило принимать во внимание.

- Спасибо, - она поблагодарила за чай. Ей не было особого дела до того, о чем разговаривают Чжу сяншэны наедине, да и было бы глупо ждать, что в кабинете развернется буря. Она по себе знала, что молчание иногда может звучать даже громче любых слов и ранить намного больше. И она не стала ничего говорить Чжу тайтай, даже если та уже и знала, в чем дело и за что Сину могли грозить проблемы. Она обещала, что ничего не скажет, и собиралась слово свое сдержать.

Син Чжу

Разговор прошел лучше, чем можно было ожидать. Син считал, что ему не влетело, а остальные получили благодарность за помощь в освобождении Аниты. Но из кабинета отца он вышел сосредоточенным и серьезным - будет радоваться, догонят и добавят.

- Я освободился. Чжэнь, если ты не против, я заберу у тебя Аниту? - спросил Син у мачехи. - Или уже без шансов?

Они выглядели вполне довольными своей беседой, но Син в этом и не сомневался. Хорошая девочка и четыреста тридцать вторая, которая могла кого угодно на что угодно смотивировать, были бы там её интересы. Но Син был уверен, что дамы не дружили против него. У мачехи всегда была своя правильная точка зрения на то, как договариваться с людьми. Лишь бы не лезла, куда не нужно.

- И сегодня мы поедem домой, а не в одно из выбранных тобой лучших мест Пекина.

Чжэнь Лау

Вернулось их высочество. С таким видом, что только короны не хватало. Значит, Чжэнь была права, и Лао был в добром расположении духа. Она лишь усмехнулась.

- Если даже Лао тебя отпустил с миром, как смею я не отдать тебе Гао Аниту? - ответила Чжэнь, затем подмигнула девушке. - Если он тебе осточертеет, позвони, сходим хотя бы на шелковый рынок.

Сейчас Аниту нужно было отпустить вместе с Сином. И посмотреть, что будет дальше. Чжэнь допила свой чай и встала из-за стола, чтобы пойти к Тигру. В таких случаях у него всегда были дополнительные пожелания, которые относились к ней лично. Он был хитер, как лис, и у него не могло не быть планов на дочь Гао. Оставалось только понять, чего хотел добиться лично он.

Само по себе спасение Гао Аниты в Макао было просто случайностью - Син оказался где нужно когда нужно. Но это был туз в рукаве Пекина, который стоило верно разыграть.

- Доброго дня, ребят, - сказала Чжэнь, кивнув Сину и Аните. - Я зайду к Чжу сяньшэну.

Анита Гао

Наконец-то вернулся Чжу Син, и по его внешнего виду Аните сложно было сказать, как в итоге прошел разговор. Хотя если Чжу тайтай продолжала над ним подтрунивать, значит, все-таки лучше, чем можно было ожидать. Аниту только покорило, как ей перебрасывались, словно куклой - наигрался один, передай другому. Но она уже слишком устала играть свою идеальную роль, так что решила пока все проглотить, хотя и было велико желание откусить Чжу Сину голову - на голову Лау Чжэни она бы пока не стала замахиваться.

Ей хотелось вернуться в квартиру Сина и снять с себя эту маску послушной правильной девочки, как снимала бы она эту блузку, выбранную специально для этой поездки в дом лунтао. На самом деле эта была та самая блузка, в которой Анита была в Макао в день нападения, но сути это не меняло.

- До свидания, Чжу тайтай, - Анита вежливо поклонилась женщине и, подхватив клатч, вопросительно взглянула на Сина, давая понять, что она готова ехать домой.

Домой. Такое странное сейчас слово. Как будто немного чужое. Она не думала, что Пекин когда-нибудь сможет стать ей домом в полном смысле этого слова.
